



**ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ:
УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ
И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

УДК 371+37.08

**В.Ф. Новикова,
Е.В. Варганян**

**Проблемы и противоречия модернизации
российского образования и их влияние
на качество образования и свободу выбора**

В статье рассмотрены основные проблемы российского образования, одной из которых является импорт институтов образования и использование их в российской практике без учета национальных особенностей и отечественного опыта.

Ключевые слова: модернизация образования; импорт институтов; противоречия образования; фундаментальная подготовка; компетентностный подход; свобода выбора.

Концепция формирования специфической школы российской экономической мысли в образовании, занимающей самостоятельное место в мировой науке, на сегодня не создана. Национальное образование должно быть основано на индивидуальных особенностях российской образовательной системы с учетом опыта и разработок в этом направлении ученых.

В последнее время активизировалась деятельность по модернизации образования в целом, в том числе и высшего. Проводимое обновление включает в себя принятие новых федеральных образовательных стандартов, укрупнение образовательных учреждений, внутреннюю реорганизацию. Нововведения приняты на основе зарубежной практики и опыта в образовании, и отсюда — появление новомодных бакалавриата и магистратуры и отказ от национального специалитета.

Понятие «модернизация» является достаточно часто употребляемым во многих сферах деятельности, но не всегда оно применяется по назначению и в соответствии с контекстом. Определим содержание этого понятия.

Его смысл означает изменение, усовершенствование, отвечающее современным требованиям [4: с. 829] Другими словами, это достаточно искусственное приведение каких-либо систем в состояние, соответствующее принятым сегодня стандартам и представлениям о должном, которое не всегда может нести в себе

позитивные изменения. Применительно к образованию модернизация означает привязку российского образования к международным стандартам, включение нашего образования в условия Болонского процесса. При этом совершенно не учитываются национальные особенности и опыт формирования и развития образовательной системы в России.

Заимствование западной методологии концепции модернизации образования привело к импорту институтов и переносу моделей зарубежного опыта успешной организации образования на российскую почву, совершенно к нему не подготовленную, и негативно отразилось на качестве и результатах образования.

Стратегия модернизации образования не учитывала закономерностей современного экономического роста, отвечала концепции либеральной идеологии, не была основана на объективном состоянии народного хозяйства нашей страны и особенностях национальной системы образования. Данная стратегия оказала влияние и на экономическую и социальную свободу выбора индивида.

Новые тенденции в развитии высшего образования, заимствовав не лучшие постулаты западной системы образования, не затронули при этом ее теоретических основ, востребованных в инновационных условиях развития. Речь идет о том, что затраты на образование расцениваются в соответствии с международными нормами как необходимые инвестиции в человека, без которых невозможно экономическое развитие. Эти принципы отражены во всех современных западных учебниках. Международные организации и конституции многих стран относят доступность медицинского обслуживания и образования к числу неотъемлемых прав человека.

Сокращение инвестирования в образование приводит к высоким издержкам для государства и для отдельных лиц, формируя высокую долю государственных услуг в государственных расходах.

В России вместо признания государством образования стратегическим инструментом развития всего общества используется в литературе рыночный принцип о том, что образование — это не общественное благо, выполняющее социальную функцию, а услуга, частное благо, требующее материального возмещения. Вместе с тем, финансируя образование, государство не продает и не покупает образовательные услуги, а обеспечивает деятельность своего структурного элемента, производящего общественные товары для их потребления частью населения.

Можно отметить тенденцию возрастания доли участия населения в финансировании образования как в прямой, так и в косвенной форме [2: с. 20]. Удельный вес услуг системы образования в общем объеме платных услуг вырос с 2,55 % в 1995 г. до 6,7 % в 2011 г. Объем платных услуг системы образования в 2011 г. составил 326,5 млрд руб. и приблизился к 1 % ВВП [3: с. 30].

Переход образовательных учреждений в статус автономных организаций из бывших бюджетных прямо призывает их вести полностью коммерческую деятельность и зарабатывать деньги, распоряжаться имуществом, отвечать

самостоятельно по своим долгам. Этот факт свидетельствует и о тенденциях увеличения объема платного образования, и об усилении неравенства в отношении доступа к образованию при отсутствии эффективных и адресных механизмов финансовой помощи.

С точки зрения социально-экономических отношений ключевой тезис политэкономического подхода к содержанию реформирования вузов состоит в том, что образование по своей природе является нерыночным, нестоимостным благом, которое должно финансироваться государством. В развитых странах этот принцип уже реализуется и приоритет остается за государственным (бюджетным), а не частным (внебюджетным) образованием.

Модернизация российского образования имеет противоречивый характер и в другом аспекте. Например, переход к Болонской системе коснулся заработной платы профессором, работающих теперь в бакалавриате и магистратуре. Однако, во-первых, сама заработная плата преподавательского состава не соразмерна с оплатой труда преподавателей в зарубежных вузах, во-вторых, система стимулирующих надбавок никак не связана с качеством подготовки специалистов, и в-третьих, перед преподавателем стоит выбор: разрабатывать новые программы обучения и работать со студентами при нагрузке в 900 часов в год или тратить все силы, время и деньги на публикации, учитывая российскую специфику данной проблемы.

Обратим внимание на то, что на подготовку качественной публикации может потребоваться значительное количество времени, а публикация в иностранных журналах, отслеживаемых базой данных типа Scopus, является не только затратной по времени, но и чрезвычайно дорогостоящей.

Заметим, что именно квалифицированные преподаватели являются ключевым фактором в проведении модернизации образования и подготовки кадров, тем более странной представляется широко распространенная практика чтения профильных дисциплин непрофильными преподавателями. Эта тенденция идет от объединения абсолютно несовместимых по профилю учебных заведений, в результате чего одно поглощается другим, причем, как правило, более эффективное менее эффективным. И эта тенденция укрупнения (к слову сказать, не только в образовании), именуемая «оптимизацией», уже привела к утрате квалифицированных кадров.

При проведении модернизации не выработана концепция развития образования вообще и высшего образования в частности. Именно там должен быть определен подход государства к решению этой проблемы, в частности, признаются ли образовательные услуги общественным благом, или все же акцент будет сделан на предоставлении образования как преимущественно частного блага. Похоже, что пока преобладает вторая точка зрения, причем, как мы уже отмечали, она имеет тенденцию к развитию.

У российского образования есть резервы, которые могут быть направлены на более эффективное использование выделяемых бюджетных средств. Речь

идет о методологии образования, основанной на использовании опыта советской высшей школы: это фундаментальные знания и подготовка специалистов широкого профиля. Имеются рекомендации российских ученых по модернизации образования, основанные на творческом подходе к подготовке будущих специалистов. Но все это не востребовано теми, кто проводит модернизацию образования по западным лекалам.

Модернизация образования коснулась не только финансирования его теоретических основ, но и переориентации с фундаментального на функциональное прикладное образование, *нацеленное на решение основной проблемы капитализма и востребованное на рынке.*

Например, экономическое образование востребовано сегодня у молодых людей и предоставляется в различных вариантах на внебюджетной основе, особенно это касается подготовки менеджеров. Основой изучения является функциональная (прикладная) экономическая теория в виде микро- и макроэкономики американского формата, изучающая наиболее поверхностные формы общественно-экономических отношений между людьми. Из образовательных стандартов исчезла *фундаментальная экономическая наука, традиционно с дореволюционных времен носящая название политической экономии.*

Современные экономические проблемы предлагается решать эффективным менеджерам с помощью управления экономическими процессами. Но некорректное управление является не причиной, а следствием существующих противоречий, поэтому предлагаемые зарубежными представителями экономических наук рецепты заведомо неэффективны. В области экономических знаний только политическая экономия оперирует понятием «противоречия».

Противоречия в высшем российском образовании имеют многообразный характер и разрушают его изнутри, но не признаются и не учитываются при проведении модернизации. Так, предоставление все большего количества услуг высшего образования на платной основе сталкивается с ограниченностью семейных бюджетов на эти цели и полным отсутствием четкой, надежной и приемлемой для населения системы образовательных кредитов.

Все возрастающие требования государственных образовательных стандартов все меньше соответствуют уровню подготовленности выпускников средней школы, а использование ЕГЭ еще больше усугубляет эту ситуацию. По нашим оценкам около 30 % выпускников школ по уровню своего интеллектуального потенциала не могут учиться в вузах, но учатся на внебюджетной основе.

Усугубляется противоречие между престижем и оплатой труда преподавателя и постоянно возрастающими и не всегда адекватными требованиями к качеству и количеству его работы. Трудно представить себе профессора западной страны с нагрузкой не менее 800 часов в год, постоянно корректирующего рабочие программы под все новые и новые требования и выполняющего при этом всю работу лаборантов, которых теперь в штате кафедр российских вузов нет.

Возрастает противоречие между необходимостью поддержания высокого уровня образовательного процесса и ограниченными возможностями финансирования как бюджетного, так и внебюджетного, особенно в условиях появления автономных организаций.

Обостряется противоречие между декларацией необходимости модернизации образования и уровнем его финансирования. Расходы стран, планирующих модернизацию образования, не могут быть менее 6–7 % ВВП, в России за 2012–2014 г. расходы на образование в среднем составили 4,28 % от ВВП [6].

Достаточно ярко проявляется противоречие между уровнями фундаментальной и прикладной подготовки специалистов. Вместо фундаментальной подготовки предложен компетентностный подход в высшем образовании, который предполагает формирование у обучаемого особых качеств, обеспечивающих его способность продуктивно участвовать в профессиональной деятельности, адекватно реагировать на любые изменения [1]. Подразумевается, что это ведет к изменению характера взаимодействия преподавателя и студента, в результате которого студент становится активным участником обучения.

Основой компетентностного подхода, по мнению его авторов, являются активные и интерактивные формы занятий в учебном процессе в бакалавриате и магистратуре. Но для того чтобы студент мог быть участником именно такого процесса обучения, он должен иметь некую базовую подготовку, т. е. определенный уровень теоретических знаний, которых в виде лекций становится все меньше и меньше.

Российские студенты еще мало овладели навыками самостоятельной работы, все списывают из интернета без малейшей обработки материалов и не собираются осваивать новые принципы образования. Опыт показывает, что внедрение модернизированных принципов обучения отбивает у студентов желание тратить на образование значительное количество времени.

Существуют принципиальные различия между полученной информацией и знаниями. Информация в большинстве случаев не переходит в знания, эту функцию могут выполнять только образовательные учреждения, да и то далеко не все. Следовательно, полученные знания являются основой для выработки необходимых компетенций, но не наоборот. Поэтому при сверхизобилии информации в Интернете так много необразованных людей, пользующихся им.

Компетентностный подход противоречит в своей основе формированию так широко декларируемой в настоящее время экономики знаний. Идея экономики знаний, или экономики, основанной на знаниях, предполагает интегральный социально-экономический тип хозяйствования с приоритетом идеи ценности знания как фактора устойчивого развития. Это креативная гуманистическая экономика, в которой могут работать специалисты, преобразующие полученные знания в инновации. А значит, основой их подготовки должны быть фундаментальные дисциплины.

Компетентностный подход предполагает изучение конкретных проблем и конкретных ситуаций с использованием тестирования, которое применяется уже в школе, подготавливая к жизни молодого человека, умеющего нажимать на нужные кнопки. Подход универсальный (основанный на знании) предполагает обучение творческое, фундаментальное и принятие решений на основе вариативности и самообучаемости в процессе работы, отвергая шаблоны и выбирая нестандартные ходы. Именно эта технология включает методологию изучения дисциплины, что выводит самого студента на технологию принятия решений и дает неограниченные возможности в области самореализации.

Большим вопросом остается оценка компетенций по минимальному и максимальному уровню, который никто не определяет, кроме преподавателя, на усмотрение которого оставлена любая реализация компетентностного подхода.

Отсутствие базовых знаний и навыков к самостоятельной работе сводит к минимуму преимущества компетентностного подхода, что относит его к ненаучным. Напомним, что ненаучные методы основаны на ограниченно рациональном (или полностью иррациональном), несистемном, необязательном (или вообще бездоказательном) подходе к экономической действительности.

Результатом компетентностного подхода является так называемое обыденное экономическое знание (знание, основанное на житейском опыте, практической сметке) и поэтому может использоваться в институтах и на курсах повышения квалификации для уже давно работающих специалистов.

Вуз может дать только фундаментальные знания (в этом его конкурентоспособность, если может это сделать), и это научное решение проблемы. Компетенции же могут реализоваться только на производственной площадке «вуз – предприятие», либо на самом предприятии. Так, успех Гарвардской школы как центра обучения во многом объясняется не столько уникальностью программ MBA и использованием ситуационного метода. Связано это с тем, что более половины времени обучающиеся изучают материал непосредственно в крупнейших компаниях под наблюдением куратора.

Попытки подгонки российского образования к международным нормам (так называемый «тюнинг») успеха не принесли. Согласно последнему варианту образовательных стандартов, компетенции надо разнести по каждому занятию — и теоретическому, и практическому, что в принципе сделать невозможно. Всякая последующая модернизация образования представляется все более абстрактной и ненаучной.

Подобная модернизация российского образования выгодна западным странам, но нужна ли она России? В целом напрашивается вывод, что модернизация образования в ее современном варианте представляет такое «новобразование», которое, подобно раковой опухоли, уничтожает это самое образование, что особенно ярко проявляется в ряде отраслей, где уже некому работать и еще долго работать будет некому, учитывая качество нынешней подготовки выпускников. На данном этапе очевидно, что импортозамещение необходимо в самом образовании.

Модернизация образования вызывает противоречия между такой фундаментальной категорией рынка, как свобода выбора индивида, и проводимой реформой укрупнения образовательных организаций, т. е. сокращением их количества, что значительно ограничивает индивид в выборе профессии и специальности. Кроме того, выбор индивида ограничивается возможностями его бюджета и бюджета его семьи, заставляя в ряде случаев делать худший выбор.

Рассматривая как современную общественно-политическую систему в целом, так и ее отдельные области (в частности, образовательную сферу), сложно недооценить актуальность либерализма как реально перспективного вектора социального развития. В обществе, интересы членов которого — вследствие достижений научно-технического прогресса и естественного переосмысления нравственных ориентиров перестают замыкаться на удовлетворении базовых потребностей человека, закономерно выходят на первый план вопросы индивидуальной реализации.

Функция образования в данном контексте сводится к тому, чтобы сформировать необходимую теоретико-практическую базу, обладая которой индивид получил бы не только минимальные навыки ориентации в окружающем мире, но и возможность осуществления собственных инициатив. В отсутствие этого невозможно всерьез говорить о свободе, которая номинально тем не менее является ориентиром ключевых социальных реформ современности: «...мы исходим при оценке социальных институтов из свободы индивида или, быть может, семьи как из своей конечной цели» [56: с. 53].

К сожалению, ситуация, сложившаяся к настоящему моменту в российском образовании на практике ведет к диаметрально противоположным результатам. Учащиеся сталкиваются с рядом проблем, блокирующих творческий импульс и препятствующих становлению индивида как автономного субъекта, наделенного инициативой и ответственностью (в первую очередь стоит упомянуть коррупцию, а также почти полное игнорирование практического аспекта в ходе подготовки специалистов).

Вышеизложенное показывает, что модернизация образования в ее современном варианте несет в себе очень много противоречий, которые отрицательно сказываются на результатах и качестве образования. Поэтому требуется концептуальная разработка построения национальной модели образования на основе импортозамещения и использования опыта образования из прежней системы хозяйствования, когда оно являлось одним из лучших в мире.

Литература

1. Компетентностный подход в высшем экономическом образовании: мат-лы межвуз. метод. конфер. М.: Альфа-М, 2010.
2. Ларина С.Е., Новикова В.Ф. Финансовое обеспечение образования: учебно-метод. пособие. М.: РАГС, 2007.
3. Образование в РФ 2012: статистич. сборник. М.: Росстат, 2012.
4. Советский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1980.

5. Фридмен М., Хайек Ф. О свободе. М.: Три квадрата, 2003.

6. Юржакова Т., Каракчиева И. Финансирование системы образования России (динамика расходов на образование: российский и международный опыт) // Наука, техника и образование. 2015. № 2 (8).

Literatura

1. Kompetentnostny'j podxod v vy'sshem e'konomicheskom obrazovanii: mat-ly' mezhvuz. metod. konfer. М.: Al'fa-M, 2010.

2. Larina S.E., Novikova V.F. Finansovoe obespechenie obrazovaniya: uchebno-metod. posobie. М.: RAGS, 2007.

3. Obrazovanie v RF 2012: statistich. sbornik. М.: Rosstat, 2012.

4. Sovetskij e'nciklopedicheskij slovar'. М.: Sovetskaya e'nciklopediya, 1980.

5. Fridmen M., Hajek F. O svobode. М.: Tri kvadrata, 2003.

6. Yurzhakova T., Karakchieva I. Finansirovanie sistemy' obrazovaniya Rossii (dinamika rasxodov na obrazovanie: rossijskij i mezhdunarodny'j opy't) // Nauka, texnika i obrazovanie. 2015. № 2 (8).

V.F. Novikova,

E.V. Vartanyan

Problems and Contradictions of Modernization of Russian Education and Their Influence on Quality of Education and Freedom of Choice

The article considers the main problems of Russian education. One of them is the import of educational institutes and the use of them in Russian practice without proper correlation with national features and experience.

Keywords: modernization of education; import of institutes; educational controversies of education; fundamental training; competence approach; freedom of choice.